

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-23-34>

РОССИЯ - САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

А. В. Федорченко

Московский государственный институт международных
отношений (Университет);
Институт Востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия

Для России политическая ситуация в районе Персидского залива имеет принципиальное значение вследствие размеров его ресурсного потенциала, значительной роли в мировой энергетике, географической близости, влияния аравийских стран на мусульманское население нашей страны. Относительная политическая стабильность и экономический вес аравийских монархий служат основой нового, аравийского вектора ближневосточной политики России. В регионе растет влияние монархий зоны Персидского залива, в первую очередь Королевства Саудовская Аравия. Автор попытался ответить на вопрос: каковы возможности и перспективы установления партнерских отношений между Россией и Саудовской Аравией? Наиболее реальными направлениями сближения представляются, помимо сотрудничества в урегулировании региональных конфликтов и борьбы с международным терроризмом, создание зоны коллективной безопасности в зоне Персидского залива, координация действий на нефтяном рынке, выведение экономических отношений на новый качественный уровень, развитие гуманитарных контактов.

Ключевые слова: российско-саудовские отношения, внешняя политика Советского Союза и России, экономическое сотрудничество.

RUSSIA - SAUDI ARABIA: PLIGHT AND PROSPECTS OF COOPERATION

Andrey V. Fedorchenko

Moscow State Institute of International Relations (University),
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

For Russia, the political situation in the Persian Gulf region is of fundamental importance due to the size of its resource potential, its significant role in the global energy sector, geographical proximity, and the influence of the Arabian countries on the Muslim population of our country. The relative political stability and economic weight of the Arabian monarchies serve as the basis of the new – Arabian vector of Russia's Middle East policy. The influence of the monarchies of the Persian Gulf zone, primarily the Kingdom of Saudi Arabia, is growing in the region. The author tried to answer the question: what are the opportunities and prospects for establishing partnership relations between Russia and Saudi Arabia? Besides cooperation in the settlement of regional conflicts and the fight against international terrorism, the creation of a collective security zone in the Persian Gulf, coordination of actions in the oil market, bringing economic relations to

a new qualitative level, and the development of humanitarian contacts are the most realistic areas of rapprochement.

Keywords: Russian-Saudi relations, foreign policy of the Soviet Union and Russia, economic cooperation.

Введение

В октябре 2022 г. развитие российско-саудовских отношений вновь стало объектом повышенного внимания и мировых СМИ, и официальных лиц, и экспертного сообщества. Поводом явилось решение стран, входящих в ОПЕК+, о снижении производства нефти на 2 млн баррелей в сутки с соответствующим повышением цен на нефть на мировых энергетических рынках и иными экономическими и политическими последствиями. Прежде чем рассмотреть проблемы взаимодействия России и Королевства Саудовская Аравия (КСА) в современной торговле углеводородами, в иных составных частях мирового торгового и инвестиционного обмена имеет смысл кратко проанализировать многолетнюю, нелинейную и уже забытую многими, кто профессионально не занимается Ближним Востоком, историю отношений между Россией (СССР) и КСА.

Неравномерность развития связей нашей страны с арабским миром (в советскую эпоху традиционными партнерами СССР из группы арабских стран были государства Северной Африки, Сирия, Ирак, Йемен) отодвинула на периферию общественного интереса наши взаимоотношения с другими частями арабского мира, в первую очередь с аравийскими монархиями, среди которых центральное место занимает Королевство Саудовская Аравия. Эпоха советско-саудовского сближения (вторая половина 1920-х – конец 1930-х гг.) практически была предана забвению. Между тем наши страны связывает очень многое. СССР был первой страной, признавшей в 1926 г. государство (в составе королевства Хиджаза, султаната Неджда и присоединенных областей), ставшее впоследствии (в 1932 г.) Королевством Саудовская Аравия. Основатель государства король Абдель Азиз ибн Сауд высоко оценивал роль нашей страны в мире и стремился развивать с ней отношения. Однако 12 лет спустя отношения были заморожены, и оба государства многие годы были разделены стеной биполярного мира.

Одним из появлений прагматизма советской внешней политики на Аравийском полуострове стал довольно четко выраженный экономизм, т. е. направление дипломатических усилий в русло обеспечения торгово-экономических интересов СССР. Эта линия, заслуживающая внимания и с позиций сегодняшнего дня, прослеживалась на протяжении всего межвоенного периода, что отмечается и в научных исследованиях [7]. Напряженная, кропотливая работа советских дипломатов в этом направлении была нацелена на создание прочной хозяйственной основы для усиления политического и экономического проникновения нашей страны сначала в Аравию, затем в другие части Ближнего Востока, на расширение внешних

рынков сбыта для перестраивающейся молодой экономики Советского Союза. Показательно, что уже в 1925 г., т. е. всего через 3 года после окончания гражданской войны в России, генконсул в Хиджазе К. А. Хакимов установил контакты с местными купцами о поставках на саудовский рынок нефтепродуктов, причем в ряде случаев советская сторона не стремилась к высокой рентабельности этого экспорта (возможно, речь шла даже о демпинге), «имея в виду крупное общее экономическое и политическое значение установления торговых связей с Арабским Востоком» [4. – С. 131].

При этом развитию советско-саудовских торговых отношений мешали недостаточно развитый хозяйственный потенциал саудовского государства, отсутствие договорно-правовой базы в торговой сфере. На протяжении многих лет советские дипломаты продвигали идею подписания торгового соглашения между СССР и королевством, но саудовская сторона медлила с принятием соответствующего решения, в то время как заявления о заинтересованном отношении к советским поставкам чередовались с неофициальным их бойкотом, вполне официальными угрозами поднятия тарифных барьеров.

Кульминацией политики по советско-саудовскому сближению, в том числе в сфере экономики, стал первый визит высокопоставленного члена саудовской королевской семьи – сына короля эмира Фейсала в Москву в 1932 г. Как это не парадоксально, именно в те майские и июньские дни, когда произошел «первый в истории России официальный прием советским правительством руководящего деятеля арабского государства», в честь прибытия которого над Белорусско-Балтийским вокзалом развеялось знамя со словами: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – его пророк» [4. – С. 383-384.], стало очевидным, что партнерство не состоялось. Стороны не проявили гибкости и не использовали уникальный шанс для повышения статуса двусторонних отношений. Москва не добилась заключения столь необходимых ей (судя по продолжительности и интенсивности предшествовавшего переговорного процесса) договоров о дружбе и торговле, а саудовцы не смогли получить от СССР остро необходимые им в то время советские кредиты. В 1938 г. американские геологи, обнаружив на территории королевства огромные запасы черного золота, помогли начать новую, нефтяную эру в истории КСА, которое не могло устоять перед давлением получивших концессии США и Великобритании.

Результаты исследования

В начале XXI в. в ходе стремительного изменения системы международных отношений возникли условия для сближения России и КСА. Активные политические контакты Российской Федерации с КСА и другими членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) начались сравнительно недавно. Прорывом можно считать ис-

торический визит в Россию наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза в сентябре 2003 г., когда была заложена новая основа на длительную перспективу в отношениях двух крупнейших государств – России и Саудовской Аравии. В октябре 2017 г. состоялся первый государственный визит в Россию короля Саудовской Аравии Сальмана бен Абдель Азиза Аль Сауда. Прошедшие переговоры, по мнению экспертов, открыли новую страницу в истории отношений Москвы и Эр-Рияда.

В ответ на возможные антисаудовские санкции США власти КСА в поисках противовеса американскому влиянию способны пойти на более тесную координацию своих действий на нефтяном рынке с нашей страной, переориентацию на Россию при реализации планов создания атомной энергетики, инвестирование значительных финансовых ресурсов в российскую энергетику (в частности, заводы по сжижению добываемого в арктической зоне газа), инфраструктуру, высокотехнологичное производство, сельское хозяйство. Не исключено, что саудовское правительство поставит вопрос о приобретении сложных новейших систем российских оборонительных вооружений. Не стоит забывать, что предложения о приобретении советского оружия поступали еще в 1930-е гг.

С точки зрения стратегических интересов обеих стран открываются новые возможности взаимодействия на мировом нефтяном рынке. Золотой период в истории ОПЕК завершается. Более важную роль в мире играют ключевые производители нефти – Россия, Саудовская Аравия и США. Сделка ОПЕК+ показала, что в кризисной ситуации Саудовская Аравия способна договориться с Россией. Российско-саудовская координация может уменьшить дестабилизирующее влияние на ценовую динамику политических факторов и спекулятивных операций. Так, политическое маневрирование против России и Ирана во время сирийского кризиса становилось самостоятельным фактором уровня нефтедобычи и ценообразования. Предсказуемость рынка повысится, если КСА и наша страна будут способствовать сокращению масштабных спекулятивных торгов фьючерсами и определению цены с учетом рыночной стоимости корзины основных валют.

В то же время в целом взаимодействие России и Саудовской Аравии пока не получило масштабного экономического наполнения. Для того, чтобы это увидеть, достаточно проанализировать динамику, объем и структуру взаимного товарооборота.

Так, в 2020 г. товарооборот России с Саудовской Аравией составил 1 677 427 155 долларов США, увеличившись на 0,62% (10 267 587 долларов США) по сравнению с 2019 г. Экспорт России в КСА в 2020 г. составил 1 458 728 963 долларов США, увеличившись на 3,98% (55 787 325 долларов США) по сравнению с 2019 г. Импорт России из Саудовской Аравии в 2020 г. составил 218 698 192 долларов США, уменьшившись на 17,23%

(45 519 738 долларов США) по сравнению с 2019 г. Сальдо торгового баланса России с Саудовской Аравией в 2020 г. сложилось положительное в размере 1 240 030 771 долларов США. По сравнению с 2019 г. положительное сальдо увеличилось на 8,90% (101 307 063 долларов США). Доля Саудовской Аравии во внешнеторговом обороте России в 2020 г. составила лишь 0,2954% против 0,2501% в 2019 г. По доле в российском товарообороте в 2020 г. Саудовская Аравия заняла 54-е место (в 2019 г. – 57-е место). Доля Королевства в экспорте России в 2020 г. составила 0,4336% против 0,3318% в 2019 г. По доле в российском экспорте в 2020 г. Саудовская Аравия заняла 43-е место (в 2019 г. – 49-е место). Доля Саудовской Аравии в импорте России в 2020 г. составила 0,0945% против 0,1084% в 2019 г. По доле в российском импорте в 2020 г. Саудовская Аравия заняла 73-е место (в 2019 г. – 68-е место). В структуре экспорта России в Саудовскую Аравию в 2020 г. (и в 2019 г.) основная доля поставок пришлась на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 47,33% от всего объема экспорта России в КСА (в 2019 г. – 24,76%). В структуре импорта России из Саудовской Аравии в 2020 г. (и в 2019 г.) основная доля поставок пришлась на продукцию химической промышленности – 85,57% от всего объема импорта России из Саудовской Аравии (в 2019 г. – 94,09%)¹.

В настоящее время необходимо новое качество экономических отношений. Когда-то главной статьёй советского экспорта в КСА был керосин. Однако международные экономические отношения уже давно находятся на принципиально иной стадии развития. Шестой год королевство живет в соответствии с «Видением-2030» – программой радикальных реформ в экономической и социальной областях, определившей направление развития королевства в предстоящие годы. Ее суть состоит в диверсификации, либерализации, радикальном повышении конкурентоспособности саудовской экономики, отходе от многолетней традиции государственного патернализма в социальной сфере². На сегодняшний день нашу страну и КСА объединяет сходство задач, стоящих перед ними в хозяйственной области. При этом Эр-Рияд не присоединился к введенным против России экономическим санкциям.

При всей волатильности мировых нефтяных рынков Королевство имеет возможность на этапе преодоления последствий мировой рецессии и начала экономического роста в странах – основных покупателях саудовской нефти сохранить свою все еще прочную финансовую основу. Даже когда нефтяные цены пошли вниз, комплексная оценка базовых индикаторов финансовой устойчивости демонстрировала высокий финансовый

¹ Отчет о внешней торговле между Россией и Саудовской Аравией в 2020 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-saudovskoy-araviey-v-2020-g/>

² Видение Королевства Саудовской Аравии: 2030 год. – URL: <http://vision2030.gov.sa/ar/media-center> (дата обращения: 07.03.2022).

рейтинг КСА. По данному показателю Королевство занимало в 2020 г. 8-е место среди 66 стран с развивающейся экономикой. Китай занимал 10-е место, ОАЭ – 17-е, Катар – 32-е [9]. При составлении этой классификации были учтены 4 показателя: соотношение госдолга и ВВП; совокупная (государственная и частная) внешняя задолженность; доходность в твердой валюте национальных облигаций, размещенных за рубежом; соотношение суммы национальных золотовалютных резервов и суммы выплат по внешнему долгу и дефицита платежного баланса по текущим операциям. Рейтинг КСА в данном списке будет еще выше (5-е место), если учесть, что в эту восьмерку включены три страны с развитыми экономиками – Тайвань, Южная Корея и Россия.

Выделим ключевые направления перспективного экономического сотрудничества [6]:

1. Инвестиции, производственное кооперирование. Мощное финансирование здесь может обеспечить перелив основных капиталов из углеводородной области КСА (в настоящее время – 90% доходов бюджета) на рынок инвестиций и биржи. Перевод доходов от приватизации саудовского энергетического монополиста *Aramco* в *Private Investment Fund* превратит последний в крупнейший суверенный фонд мира.

2. Создание развитого фондового рынка поможет решить одну из главных задач по диверсификации экономики – развитие высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, услуг (в первую очередь транспорта и связи), сельского хозяйства на основе импортозамещения и локализации производства. Не трудно заметить сходство целей саудовского и российского руководства.

3. В области диверсификации особый интерес для российских производителей представляет новый саудовский курс на создание современного национального производства вооружений и военной техники. Поставлена цель локализовать к 2030 г. более 50% расходов на военные закупки. Сегодня королевство, являясь по военным расходам третьей по величине страной мира, тратит на внутренние закупки лишь 2% этих средств. Эффективное использование Россией современных видов оружия против террористов в Сирии произвело большое впечатление. Во время визита саудовского монарха в Москву был подписан меморандум о покупке и локализации продукции военно-промышленного комплекса, в частности, об условиях организации в Саудовской Аравии лицензионного производства автоматов Калашникова АК-103 и патронов различного назначения. Наши конкурентные преимущества следует усилить путем производственного кооперирования и передачи технологий в сочетании с более низкой, чем у западных конкурентов, стоимостью вооружений и военной техники.

4. Научно-техническое сотрудничество, подготовка кадров для гражданских отраслей.

5. Крупной и перспективной областью сотрудничества может стать ядерная энергетика, где Россия занимает лидирующие позиции в мире.

6. Предстоит продолжить разработку совместных проектов в сфере мирного освоения космического пространства.

7. Имеет смысл обратить внимание на отрасли, в которых наша страна имеет весомые конкурентные преимущества – водоснабжение, сельское хозяйство.

8. Саудовское руководство проявляет интерес к российскому опыту в строительстве и эксплуатации транспортной сети, учитывая транзитный потенциал КСА, обусловленный стратегическим положением королевства на пересечении важнейших торговых путей между Азией, Европой и Африкой. Движение грузопотоков через российскую территорию по направлению «Север – Юг» (из Западной Европы в страны Персидского залива и Южной Азии) будет весьма прибыльным для нашей страны. Аравийские страны также получают существенную выгоду, если учесть перегруженность Суэцкого канала и экономию времени и стоимости перевозок: срок доставки по маршруту Хельсинки – Дубай составит 8 дней (обычный путь – 20 дней). Особый интерес представляют новые трансграничные проекты, например, линии наземного транспорта, соединяющие КСА через Египет со странами Африки.

9. Цели наших двух стран совпадают и в отношении поощрения малого и среднего бизнеса, участие которого в советско-российско-арабском хозяйственном взаимодействии было традиционно минимальным.

Вместе с тем следует отметить тенденцию к усилению сотрудничества России и КСА на мировом нефтяном рынке, что будет иметь как экономические, так и политические последствия. Решение ОПЕК+ о снижении производства нефти вызвало панику в странах-импортерах, что не может не отразиться на цене этого энергоносителя. Более того, Д. Байден и американские конгрессмены начали призывать к сокращению контактов между странами.

Нельзя не согласиться с мнением российских экспертов о том, что Президент Российской Федерации В. В. Путин стремится усилить позиции России в странах Ближнего Востока. При этом позиции США ослабляются из-за их давления на членов ОПЕК+ и навязывания им своих правил игры. Как отмечал российский Президент, «наши действия направлены на то, чтобы создать стабильность на мировых энергетических рынках с тем, чтобы и потребители энергоресурсов, и те, кто занимается добычей, поставщики на мировые рынки, чувствовали себя спокойно, стабильно и уверенно. Поэтому мы всегда реагируем на потребности рынка, стараемся сделать это адекватно происходящим событиям» [3].

В случае подписания соответствующих экономических соглашений нашей стране придется жестко конкурировать с другими претендентами

на привлекательные саудовские контракты. В реформировании своей экономики саудовцы будут придерживаться многовекторного подхода. Еще одним препятствием для нас, как и в 1920–1930-е гг., могут стать недостаточно организационное содействие сделкам со стороны государства, слабое знание специфики аравийской деловой этики.

Существенное расширение экономического взаимодействия с КСА предполагает создание инфраструктуры его государственной поддержки. Опыт других стран, утвердившихся на Аравийском полуострове, это подтверждает. Соответствующий механизм для этого был разработан.

Прямая господдержка и государственно-частное партнерство. Учреждение компактного государственного органа, к компетенции которого будут отнесены вопросы координации торгово-экономических и финансовых связей со странами ССАГПЗ. Например, в Африке координатором всего комплекса российско-африканских отношений является Секретариат «Форума партнерства Россия – Африка» (СФПРА), созданный в сентябре 2020 г. и накопивший значительный опыт в данной области [2]. В ведущих, а также в наиболее перспективных аравийских государствах – партнерах России (включая КСА), целесообразно создать торгпредства (там, где их нет), призванные стать связующими звеньями между российскими деловыми структурами и субъектами в соответствующих странах.

Финансовые институты. Очевидна потребность в ориентированных на Аравию инвестиционных фондах со значительным государственным участием, а также в системе государственного страхования российских инвестиций и экспортных поставок на полуостров, в предоставлении льготных государственных и коммерческих кредитов. При формировании соответствующих финансовых ресурсов логично искать возможности привлечения в трехсторонние проекты средств из капиталозыбыточных регионов мира.

Общественные и иные поддерживающие организации – Фонд Росконгресс, ТПП РФ.

Благоприятный торговый (зоны свободной торговли) и инвестиционный климат. Продвижению российских позиций может способствовать осуществление экономических проектов на основе «треугольников» с участием хозяйствующих субъектов из России, стран ССАГПЗ и стран БРИКС, а также государств постсоветского пространства.

Информационный климат. Слабое знание друг друга порождает недоверие. Его преодоление невозможно без целенаправленной господдержки. Как представляется, государственным и парастатным медийным ресурсам может быть вменена своего рода квота на продвижение российско-аравийского контента.

Специализированная аналитика, базы данных, обмен опытом. Использование этих инструментов устранил дефицит знаний о потенциально привлекательных кластерах аравийской экономики, о специфике деловой этики, о

сильных конкурентах из других стран. Необходим межведомственный экспертный механизм для выработки конкретных предложений по дальнейшему развитию российско-арабских отношений.

При сопоставлении национальной экономической программы России и положения «Видения 2030» не трудно заметить определенное сходство целей. Взаимодействие России и Саудовской Аравии на экономическом поле, как уже было отмечено, пока все еще находится в начальной стадии. При оценке перспектив российско-саудовских отношений логично проявлять взвешенный подход. России не избежать острой конкуренции за саудовские контракты – в реформировании своей экономики саудовцы обречены на многовекторность. Завершение так называемой ценовой войны и остановка совместными усилиями падения нефтяных цен могут внушать оптимизм в краткосрочном плане, но это вряд ли стоит расценивать как шаг к долгосрочному сближению в других областях. «Драйверами выстраивания отношений нашей страны с арабским центром силы на Ближнем Востоке станут характер взаимодействия в треугольниках Россия – США – Саудовская Аравия и Россия – Саудовская Аравия – Китай; последствия смены системы престолонаследия в королевстве, включая сдвиги во внешнеполитической ориентации; результативность хозяйственных преобразований» [6. – С. 187].

Заключение

Основываясь на глубоком анализе российских возможностей и опыта формирования современных российско-саудовских отношений, руководителям КСА следует предлагать конкурентоспособные, хорошо проработанные проекты-инициативы, учитывая программы, входящие в «Видение 2030». При этом важно учитывать треугольник отношений Россия – КСА – США. Американо-саудовские отношения уже давно называют «браком по расчету» на нефтяной основе, но эти «семейные» узы, судя по всему, в последние годы, особенно после выдвижения М. Бен Сальмана на самый высокий уровень саудовского истеблишмента, начали тяготить руководство королевства. Не вдаваясь во все детали обострения американо-саудовских отношений, важно отметить следующее. Инициированное КСА снижение производства нефти в рамках ОПЕК+ в начале октября текущего года серьезно обострило саудовско-американские отношения. Официальная позиция КСА основывалась на том, что данное решение никак не связано с украинским кризисом, а базируется исключительно на экономических интересах стран ОПЕК+, хотя власти США обвинили королевство в поддержке России в ходе продолжения военной операции на Украине.

Став инициатором снижения производства нефти, КСА, по мнению зарубежных экспертов, не только косвенно поддержали Россию, но и в

определенной степени нарушили давно сложившуюся систему основанных на нефти саудовско-американских отношений. По мнению ряда американских политиков, все это может привести «брак по расчету» к «разводу» [8]. Антиамериканские настроения в КСА базируются и на осуждении военных действий США в Ираке и Афганистане, и на наращивании на американской территории добычи энергоносителей с соответствующим усилением американо-саудовской конкуренции на мировых рынках. В результате только две страны – Кувейт и Катар – поддержали антиросийскую кампанию Запада после начала военных действий в Украине в феврале 2022 г.

Каким бы ни стал объем внешнеторгового обмена и взаимных инвестиционных потоков между нашей страной и КСА более важным, по нашему мнению, является взаимодействие на мировом нефтяном рынке и экономическая составляющая в глобальной внешней политике обоих государств. Для России важно максимально снизить негативные последствия западных санкций и закрепиться на восточных и южных рынках энергоносителей, а для КСА – уменьшить давно надоевшую аравийским монархиям политическую и экономическую «опеку» Запада и диверсифицировать свои внешнеэкономические связи. В любом случае именно коммерческие соображения, а не национальная безопасность будут продолжать определять контуры отношений России с КСА и ССАГПЗ в целом.

Список литературы

1. Айдрус И. А. 3. Саудовская Аравия – Россия: путь в стратегическое партнерство // Россия и Азия. – 2018. – № 3 (4). – С. 79–80.
2. Бакланов А. Россия – Африка: среднесрочный план действий // Россия в глобальной политике. – 2018. – 10 августа : электрон. журн. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-afrika-srednesrochnyj-plan-dejstvij/> (дата обращения 29.09.22).
3. Лазарева Е. Путин ослабил позиции США на Ближнем Востоке. Влияние России в этом регионе закрепит исход спецоперации на Украине. 2022. – 11 октября. – URL: <https://ura.news/articles/1036285547> (дата обращения 29.09.22).
4. Наумкин В. В. Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами. – М. : Аспект Пресс. 2018.
5. Русакович В. И. Экономика Саудовской Аравии в условиях падения цен на нефть и ее диверсификация: необходимость и возможности // Инновационная экономика. – 2016. – № 3 (8). – С. 11.
6. Федорченко А. В. Россия – Саудовская Аравия: состоится ли партнерство? // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 185–186.

7. Шкваря Л. В. Внешняя торговля России со странами Персидского Залива // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 10. – С. 77–83.

8. Taylor A. The Saudi-U. S. Relationship was Always a Marriage of Convenience. – 2022. 14 October. – URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/10/14/saudi-united-states-relationship-history-oil/>

9. Which Emerging Markets are in Most Financial Peril? – URL: <https://www.economist.com/briefing/2020/05/02/which-emerging-markets-are-in-most-financial-peril?> (дата обращения 29.09.22).

References

1. Aydrus I. A. Z. Saudovskaya Araviya – Rossiya: put v strategicheskoe partnerstvo [Saudi Arabia – Russia: the Path to Strategic Partnership] *Rossiya i Aziya*. [Russia and Asia], 2018, No. 3 (4), pp. 79–80. (In Russ.).

2. Baklanov A. Rossiya – Afrika: srednesrochnyy plan deystviy [Russia – Africa: Medium-Term Action Plan]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Politics], 2018, August 10, e-journal. (In Russ.). Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-afrika-srednesrochnyy-plan-dejstvij/> (accessed 29.09.22).

3. Lazareva E. Putin oslabil pozitsii SSHA na Blizhnem Vostoke. Vliyanie Rossii v etom regione zakreпит iskhod spetsoperatsii na Ukraine [Putin Has Weakened the US Position in the Middle East. Russia's Influence in This Region Will Consolidate the Outcome of the Special Operation in Ukraine.]. 2022, October 11. (In Russ.). Available at: <https://ura.news/articles/1036285547> (accessed 29.09.2022).

4. Naumkin V. V. Nesostoyavsheesya partnerstvo. Sovetskaya diplomatiya v Saudovskoy Aravii mezhdru mirovymi voynami [Failed Partnership. Soviet Diplomacy in Saudi Arabia Between the World Wars]. Moscow, Aspekt Press, 2018. (In Russ.).

5. Rusakovich V. I. Ekonomika Saudovskoy Aravii v usloviyakh pa-deniya tsen na neft i ee diversifikatsiya: neobkhodimost i vozmozhnosti. [Saudi Arabia's Economy in the Face of Falling Oil Prices and Its Diversification: Necessity and Opportunities], *Innovatsionnaya ekonomika* [Innovative Economy], 2016, No. 3 (8), pp. 11. (In Russ.).

6. Fedorchenko A. V. Rossiya – Saudovskaya Araviya: sostoitsya li partnerstvo? [Russia – Saudi Arabia: Will the Partnership Take Place?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political studies], 2019, No. 6, pp. 185–186. (In Russ.).

7. Shkvarya L. V. Vneshnyaya torgovlya Rossii so stranami Persidskogo Zaliva [Foreign Trade of Russia with the Countries of the Persian Gulf] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2010, No. 10, pp. 77–83. (In Russ.).

8. Taylor A. The Saudi-U. S. Relationship was Always a Marriage of Convenience [The Saudi-U. S. Relationship Was Always a Marriage of Convenience.], 2022, October 14. (In Russ.). Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/10/14/saudi-united-states-relationship-history-oil/>

9. Which Emerging Markets are in Most Financial Peril? (In Russ.). Available at: <https://www.economist.com/briefing/2020/05/02/which-emerging-markets-are-in-most-financial-peril?> (accessed 29.09.22).

Сведения об авторе

Андрей Васильевич Федорченко
доктор экономических наук, профессор,
профессор, директор Центра
ближневосточных и африканских
исследований Института
международных исследований
МГИМО (У) МИД России;
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской
Федерации», 119454, Москва,
проспект Вернадского, д. 76;
Институт Востоковедения Российской
академии наук, 107031, Москва,
ул. Рождественка, д. 12.
ORCID:0000-0002-5951-5936
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Information about the author

Andrey V. Fedorchenko,
Doctor of Economics, Professor,
Professor, Head of the Center
for Middle East and African Studies
of the Institute of International Relations
of MGIMO University;
Leading researcher, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian
Federation, 76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454, Russian Federation;
Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences,
12 Rozhdestvenka Street,
Moscow, 107031,
Russian Federation.
ORCID:0000-0002-5951-5936
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru